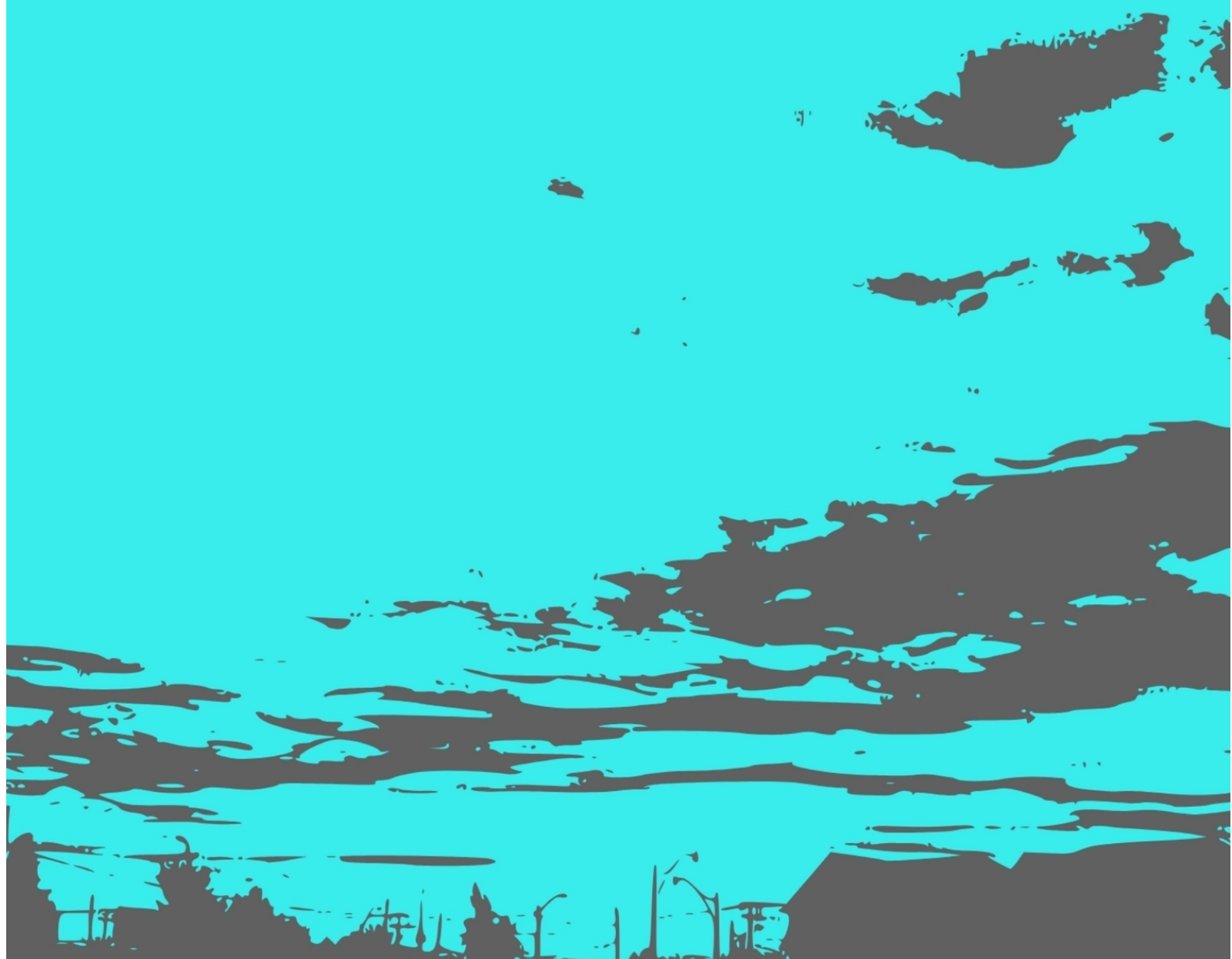

КАТЕРИНА ПЛОЩАНСКАЯ

6+

ВЫШЕ ОБЛАКОВ

СОН ПЕРВЫЙ

Катерина Площанская
Выше облаков. Сон первый

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Площанская К. И.

Выше облаков. Сон первый / К. И. Площанская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Это не книга, это сон! Первый и главный в огромной серии загадочных миров. Сказка для детей и философская история для взрослых. Фантазия — непредсказуемая вещь, стоит ли давать ей волю или лучше держать всегда под контролем? Мешает она или помогает взрослению, важна ли она вообще в нашей жизни. Это история из сна семилетней девочки, оформленная спустя 20 лет ей же. Не нужно искать в ней Марианской глубины, это просто точка зрения ребенка, заключённого во взрослое тело.

© Площанская К. И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Сон 1	5
Выше облаков	5
Предисловие	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сон 1

Выше облаков

Предисловие

Все в своё время задавались вопросом, что же такое сон? Почему мы видим его? Что он несёт в себе? Психологи и учёные пытаются на всё дать ответ, но так ли нам нужно знать, что же по ту сторону сознания? Может, не стоит открывать эту вселенную, просто продолжим наслаждаться волшебным незнанием и позволим фантазии и дальше строить воздушные замки и миры?

Всё началось в далёком детстве. Девочка, всегда отличавшаяся буйной фантазией, стала видеть сны настолько красочные и необычные, что они врезались ей в память и до тех пор, пока она не делала зарисовки или заметки об увиденном, не оставляли её. Время шло, девочка росла. Сны росли вместе с ней, они извивались как змеи, сознание рисовало всё больше, ярче, запутанней. Всё вокруг кричало: «Поделись с другими! Не держи столько в себе! Пусть узнают!» Возможно, глупо начинать с далёких детских грёз, но без начала путешествия не поймёшь, куда идёт дорога и нужно ли вообще идти по ней. Так что вот это начало моего пути...

Семилетняя девочка уснула...

Глава 1

Проснувшись, я всегда видел солнце в окошке. Ещё один солнечный день... Я люблю тепло и солнце, но не в дни работы. Трудиться под ним иногда бывает настолько невыносимо, что оно начинает казаться надзирателем, который пытается всячески усилить страдания каторжников. Но, в отличие от заключённых, моя работа не наказание, это «воспитание и плата за доброту приёмных родителей».

Не то чтобы я против такого порядка, жизнь у них почти не отличается от приютской, но здесь хотя бы я наедине с собой могу побыть. Мне даже немного жалко своих приёмных родителей. Представьте богатейшего старичка, у которого полно детей. Дети настолько эгоистичны и капризны, что внуков дедуля явно не дождался бы. И вот он придумал хитрый план. В завещании после его смерти было написано: «Всё состояние достанется моему первому внуку». Умные юристы подсказали: «Приёмные дети тоже считаются наследниками». Мои новые родители, отличающиеся особой хитростью и жадностью, поспешили в ближайший приют и взяли уже взрослого мальчика (мальши слишком шумные). Вот я и оказался тут. Конечно, по завещанию я наследник, вот только с той скоростью, с какой мои опекуны тратят наследство, до меня пара центов дойдёт. Однако меня это не тревожит: деньги не мои, да и ценности их я не понимаю. «Папаша» говорит, что всё потому, что я оборванец и мне всего 14 лет. В приюте наша воспитатель, сестра Мария, учила, что просто не все люди больны деньгами, некоторым для счастья они не нужны, особенно детям. Она вообще считала всех детей ангелами, верила, что они чисты и не испорчены, а поэтому видят только истину.

Я иногда скучаю по приютским временам. Не по приюту, а по людям – по воспитанникам и сёстрам, что следили за нами. Однако вернуться туда я бы не хотел. Для такого, как я, было невыносимо сидеть взаперти и подчиняться правилам, смысл которых не всегда понятен. Тут как-никак есть свобода, ну, или некое подобие её. Сделал все дела, и иди куда хочешь. Работа, может, и была немного сложной для мальчишки, но так как я справлялся быстро и

легко, жалеть меня никто и не думал. Да я и не просил. Терпеть не мог, когда кто-то из сестёр начинал рыдать по тому, какие мы несчастные.

В результате исполнения завещания моим новоиспечённым родителям отошло огромное поместье в загородном посёлке, несколько гектаров земли, конюшня, пастбище, хозяйский дом, гостевой дом и дом для прислуги, по территории проходила речка. Это место я особенно любил. Во-первых, потому что это была та же речка, что протекала у приютского монастыря, поэтому я воспринимал её как ниточку, связывающую с моими младшими братьями и сёстрами. Ну а во-вторых, потому что я очень любил воду. Она всегда успокаивала меня, её неспешное течение и тихое журчание. Она текла задолго до меня и будет течь ещё долго после меня. Осознание того, насколько она мудрая и непоколебимая, никогда не оставляло меня равнодушным. Вот так смотришь на её воды и размышляешь о том, откуда они пришли, что видели и куда уйдут... а я останусь здесь.

Я, конечно же, спал в домике прислуги. Так как прислуги кроме меня почти не было, то домик я делил только с нашей кухаркой. Обычная хозяйка кухни, которые жили в каждом доме, где должна быть кухарка. Пухлая женщина непонятного возраста в чепчике. Никогда не понимал, зачем он ей нужен, мы же не в XVI веке, но она с ним буквально срослась, поэтому даже не могу сказать, есть у неё седина или нет, да и вообще, есть ли волосы и какого они цвета. Она считала себя настоящей хозяйкой дома, но такта и воспитания хватало, чтобы оставаться прислугой в присутствии работодателей. Мы относились друг к другу очень хорошо – она, взрослая одинокая женщина без детей, добрая, немного ворчливая, я, в её понимании, бедный обездоленный сиротка, не знающий ни ласки, ни хорошей еды. Я помогал ей, она баловала меня. Этаким незримый договор прислуги. Я в доме был дворником, садовником, сборщиком и мальчиком на побегушках. Уборкой внутри мы занимались вместе с Нани, так я звал кухарку. Имени своего за год моей жизни здесь она тоже не произнесла. Но мы все звали её Нани, потому что она часто напевала «Нани-нана нани-нана» на разный лад.

Что касается моих опекунов, то, взяв с меня раньше времени отказ в их пользу и поставив дату на 4 года позже, они зажили счастливо, не вникая особо в юридические тонкости процесса. Это была стандартная пара избалованных детей, которые так и не выросли. Он был сыном богатого «дедули», она – пафосной городской певицей. «Сынок» влюбился в неё с первого взгляда, как он представляет это себе, познакомившись с ней в модном ресторане, где она пела.

Певица была очень красивой женщиной: стройная, кокетливая блондинка, с приятным голосом, изящными манерами. Но в идеально голубых глазах читалось, что она любит больше состояние мужа, чем его самого. Услышав условие завещания, она отказалась подарить «дедуле» наследников, боясь, что фигура будет навсегда утеряна. Мне даже казалось иногда, что от настоящей женщины у неё только оболочка. Говорила она всегда как-то неестественно, притворная улыбка, перекрашенное лицо, пустые глаза, всегда без эмоций, губы сжаты. Она не замечала меня, я не трогал её. Нас обоих это вполне устраивало.

Новоиспечённый хозяин дома и её муж – забавный толстячок, лысоватый, низкорослый, всегда с шуткой и сигарой в зубах. В нём так поразительно сочетались глупость и хитрость, что я так и не понял, он – притворяющийся неумным гений или глупец, которому иногда везёт додуматься до чего-то великого. Он периодически проявлял ко мне некие чувства, но не отцовства, больше походило на то, что хозяин тратит время на своего питомца, принёсшего ему удачу. Выражалось это в том, что он дарил мне что-то (залежавшиеся вещи в этом доме никогда не выбрасывались, только передаривались), например, рыболовные снасти, которыми за 5 лет он ни разу не воспользовался. А иногда «папаша» награждал меня одним из своих бесплатных советов успешного человека. К слову, большой слабостью его было хвастовство, поэтому и советы сводились к его достижениям. Стоило соседу или знакомому что-то приоб-

рести, как глава нашего семейства мчался раздобыть то же, только больше и лучше, и всё ради фразы «Да подумаешь, а вот у меня...»

В принципе, за год я успел привыкнуть к жителям поместья, а иногда ловил себя на мысли, что где-то мои опекуны похожи на сиротских детей.

Дни протекали скучно. Посёлок этот был местом, где не поймёшь, какая сейчас эпоха. Такие места живут своей жизнью. Берут, что нужно им, от цивилизации и продолжают находиться в полудрёме, в своём мирке. В таких местах можно увидеть компьютер или телефон рядом со старым колокольчиком для прислуги. Конечно, отчасти все эти колокольчики остались тут, потому что дому было уже довольно много лет, он строился ещё тогда, когда вместо гаражей главным для мужчины местом была конюшня. Этот колокольчик остался как напоминание о том, что это место имеет долгую историю, о том, что его нужно уважать. Но для хозяев дома это скорее было забавой и возможностью почувствовать себя некими героями книги, эти наряды, ужины, привычки и манеры. Мне иногда казалось, что совершенно все взрослые не такие уж и взрослые.

Глава 2

После быстрого завтрака я помчался поскорее во двор. Лучше начать с него, пока жара совсем не разбушевалась.

– Опять ты нечёсанный и неумытый! Запомни, барышни не любят нерях! А ведь у тебя такие милые кудряшки!

– Нани! Дамы могут подождать ещё пару десятков лет, а вот двор и солнце вряд ли!

– Что ты такое говоришь! Десятки лет! Вот подрастёшь, встретишь такую же голубоглазую темноволосую бестию и вспомнишь мои слова! И, кстати, нужно бы тебя подстричь!

– Ну нет, мои волосы останутся со мной, а бестиям придётся всё же подождать, пока я объеду весь мир, и не раз!

– Эх, глупый мальчишка, вот, помню, был у меня такой же кавалер, всё думал, что до старости не женится...

Истории Нани всегда начинались так и длились вечно, она даже не замечала, что меня нет, и продолжала говорить и предаваться воспоминаниям. Чем я и пользовался, чтобы скрыться.

День мой был расписан почти всегда одинаково. Завтрак, двор, сады, помощь Нани по дому, указания на день от опекунов и забрать продукты у местного бакалейщика (он доставлял заказы к самым воротам, чем лишал меня прогулки за пределы поместья). Затем обед, после которого у меня начиналось свободное время, если не было других дополнительных указаний. Обычно это время я проводил у реки: рыбачил, плавал, дремал, но чаще лежал с книгой и мечтал. Библиотека была в доме богатая. Ею папаша хвастался как минимум раз в неделю и регулярно пополнял каким-нибудь экземпляром. Правда, сам он, мне казалось, даже читать не умеет. Вообще, мне запрещено брать драгоценные книги, но, кроме меня, никто всё равно не знал, какие книги там есть. А было там много чего: от величайших научных трудов до детских книжек с картинками. Однажды я даже наткнулся на книгу для слепых, решил, что было бы интересно выучить их алфавит. Но учебника или инструкции к нему не нашёл, зато лежали любые другие научные книги, от простого букваря до учебника по высшей математике. Одним словом, это – моя пещера сокровищ. И в отсутствие «разбойников» я всегда вытягивал по бриллианту.

Книги только подкрепили моё воображение и мечту увидеть весь мир. Я ждал часа, даже минуты, когда смогу уехать отсюда. Да, мечта эта была у меня с момента, как я помню себя. Однако куда ребёнку 14 лет доехать на велосипеде, кроме как до соседа либо до монастыря выше по течению. Как говорит папаша: «В наше время деньги и статус – вот главные состав-

ляющие успешности человека», а они доступны только взрослым, что разбираются в законах современного взрослого общества. Может, я действительно мал для того, чтобы понять, как эти вещи могут позволить тебе жить или, скорее, как без них ты не сможешь прожить. Но что я точно знал, так это, что мой папаша не обладал, по сути, ни одним, ни другим качеством, ведь и деньги, и статус он получил в дар от предка и пользоваться этими благами не умел.

Как бы то ни было, я не очень стремился вникать в суть его идей. Больше я хотел закончить обязанности по дому и пойти под тень старой ивы на берегу. Это – моё любимое место, можно сказать, маленькое укрытие на виду у всех. Ива была обычная, исключение составляло лишь то, что ствол её от возраста стал очень большим, и она поэтому как-то особенно гармонично смотрелась у берегов реки. Её ветви, словно волосы, падали на землю и создавали великолепное подобие штор, что прикрывали как от солнца, так и от любопытных глаз (хотя кто здесь мог пройти, но в любом случае создавалось чувство спокойствия внутри). Казалось, ничто и никто, кроме меня, не мог отогнуть ветви и пробраться вглубь к стволу, где я так удобно смастерил подстилку из старых тряпок и подушек. Если солнце всё же решалось жалиться и не выжигало всё живое к полудню, я предпочитал проводить время возле самой реки, а не в тени ивы. Сегодня был один из таких дней. Я спешил прочесть пару строчек о приключениях лихого пиратского капитана.

Вечером меня ждал сюрприз, скорее неприятный. Я не успел выйти из размышлений о захвате вражеского корабля, как с порога на меня накинута кухарка.

– Где ты ходишь?! Гости будут здесь уже через 15 минут! Иди переоденься!

Я совсем забыл! Традиционное еженедельное собрание. Раз в неделю у кого-то из соседства собирались все жители нашего богатого округа и обменивались новостями. Хотя больше было похоже на еженедельную ярмарку, где выбирали победителя с самой большой и красивой тыквой. Интересно, что за тыква будет на этой неделе?

Поскорее побежав в комнату, я сменил джинсы и рабочую футболку на весьма элегантный костюм, к счастью, единственный в моём гардеробе. Я чувствовал себя так глупо в нём, будто я несмышлёная копия взрослого бизнесмена. Негласные правила, к сожалению, не позволяли пропускать эти сборища. Как «сын» семьи я должен был присутствовать на них, вместе с другими отпрысками, которые, естественно, не принимали меня, но и побаивались, потому что любого из них я мог запросто уделать в разговоре. Начитанность бывает полезнее твоего происхождения.

Я немного опоздал, но меня всё равно никто не заметил. Стол «детворы» был подальше.

– Смотрите-ка, лжехозяин дома изволил явиться! Что за манеры, опаздывать к гостям! Сразу видно плохую деревенскую родословную!

– О, как я рад видеть тебя, Карли! Видишь ли, как ты, к удивлению, точно подметил, я здесь скорее такой же гость, как и вы, поэтому присутствовать на этих посиделках желания особого у меня нет, но меня настоятельно попросили быть, чтобы повысить общий уровень IQ за детским столом. А так, конечно, я предпочёл бы общество другого Карла, хотя бы Маркса.

– Что ты несёшь! Строишь из себя умника? Гости не убирают двор от навоза!

– Фу, и мне про воспитание будет что-то говорить человек, что в присутствии дам за столом произносит такие вещи... И кстати, помощь в домашних делах – это, по-моему, адекватная плата за пищу и кров.

– Дурачок, адекватная плата – это деньги, хотя такой, как ты, вряд ли знает, что это.

– А ты, конечно же, разбираешься в этом и зарабатываешь, наверное, больше отца. Знаешь что? Уж лучше не иметь бумажек, но уметь всё и не зависеть ни от кого, чем жить за спиной родителей, которые держат тебя на поводке удобств и привычек.

Карл не ответил, начали своё выступление старшие. Вообще, он неплохой мальчик, этот Карли. Но он выращивался как смена отцу на поприще добывания и накопления. И никогда он

не сможет вырваться из этого порочного круга. Мне же повезло с «родителями»: они не умеют зарабатывать, поэтому и меня не смогут научить.

– Ну что же, «друзи», выпьем за один замечательный повод! – Наш сосед напротив является основным соперником на арене шоу-бизнеса. – Повод для моей величайшей гордости...

Да уж, заинтриговать он всегда любит, да и как истинный шоумен не мог не разогреть публику.

– Ну не томите же, что же такого случилось, уже час распинаетесь. Неужели вы решились поменять у себя эти ужасные ржавые ворота на входе?

Лёгкий смех как раскат далёкого грома послышался, отчего обстановка только накалилась. Надвигалась буря. Такое едкое замечание со стороны моего папаша явно показывало соперничество с выступающим и кое-что ещё. Именно из-за таких остроумных высказываний я всё чаще приходил к выводу о том, что он вовсе не так глуп.

– Ха-ха, смешно, но поверьте, от вида моей удачной покупки вам точно не захочется смеяться. Друзья, приглашаю вас сегодня же после ужина в чудесный двор этого небольшого поместья для лицезрения настоящего жеребца андалузского происхождения, я купил его только вчера. Его масть настолько необычайная, что мне сказали, будто такая же была лишь у короля Испании.

Это был выстрел в самое сердце...

Дело в том, что среди всего элитного круга набирала обороты мода скупать необычных лошадей: для скачек, прогулок, просто содержания в конюшнях. Почти все соседи обзавелись парой лошадей, в то время как наша конюшня пустовала. Именно по этой причине несколько недель назад папашу не позвали на местные скачки, мол, то было лишь для ценителей этих прекрасных животных.

Весь стол поднялся, и по очереди проследовали во двор, не дожидаясь знаменитого десерта, что подавали в этом «небольшом» поместье.

Конь как по волшебству уже стоял во дворе, и действительно окрас его был довольно необычный: пышные и длинные хвост и грива, которые красиво переходили от тёмно-коричневого цвета до светло-рыжего, и гнедое тело с почти чёрными ногами.

Хозяин дома стоял покрасневший и, казалось, ещё более раздутый. Сложно будет перебить такого красавца. Он незаметно (для большинства) отлучился с телефоном в руке. Через 15 минут вернувшись и явно повеселев, он взял слово:

– Да! Конь хорош, не спорю, но вы так спешили похвастаться своей покупкой, что забыли: званый ужин проходит в моём великолепном доме, а значит, мне предстояло первому рассказать о приобретениях. Но я не сержусь, ведь если бы я сказал и показал, что подарила мне судьба, вы уже не смогли бы так явно похвастаться. Что ж, уступлю вам сегодня внимание публики, но завтра после обеда зову всех на чаепитие. Поверьте, я вам покажу то, что заставит любого коневода лопнуть от зависти.

Это был вызов, и, учитывая, что конюшня наша была пуста и явно ни для кого не готовилась, вызов довольно смелый. Заострив на себе такое явное внимание, папаша тем самым вызвал на сцену ещё одну фигуру. Милая, так он звал жену, тут же появилась, вся сияя бриллиантами и шелками. Она не могла пропустить такой спектакль и не сыграть в нём хотя бы финальных сцен.

– О, дорогой! Только не говори, что готовил сюрприз к годовщине нашей первой встречи!

Здесь даже «дорогой» на минуту опешил, годовщина и свадьбы, и встречи была через 3 месяца... Но в дураках оказаться он явно не хотел.

– Ну конечно, Милая, жаль, что сюрприз немного не удался, но ничего, подарю тебе этот бриллиант завтра.

Тут он уже поставил в неудобное положение своего соседа. Тот разом лишился какого-либо интереса к своему величию. Женщины кинулись поздравлять королеву, мужчины расспрашивать, что же за диво, где он взял и сколько было отдано...

На том вечер для меня и закончился, ведь мне была передана записка, в которой указывалось, что, видимо, спать я буду в конюшне, подготавливая её к новому жильцу.

Глава 3

После всей работы под палящим солнцем, но больше после скучного вечера, мне не хотелось ничего, кроме одного – с разбегу плюхнуться в прохладную речку, хоть и было уже поздно. Не понимаю, зачем ему лошадь, если он не умеет ездить верхом, да и я понятия не имею, как ухаживать за животными. Нани посоветовала сходить к соседскому конюху, он точно знает, что нужно. Вот так вместо речки я оказался у соседской двери.

– О, паренёк! Ты себе не представляешь, какая увлекательная жизнь тебе предстоит.

Почти 3 часа мне расписывали все прелести коневодства, затем за 5 минут рассказали, как нужно подготовить конюшню. Под конец, увидев, что я сплю, конюх пообещал прийти и помочь утром со стойлом.

– Так сказать, покажу всё на практике!

Я в глубоко расстроенных чувствах побрёл спать.

Утро выдалось ещё более жарким. Проснувшись, я поспешил в конюшню. На пару с конюхом мы быстро управились. Оценив мою силу и усердие, он удалился, обещая помочь с лошадью чуть позже.

После этого я принялся почти сразу за другие дела, поэтому к обеду был полностью обессилен и уснул за столом в нашем домике прислуги.

Обычно Нани, видя, как я укладываю голову на стол зачитавшись, ворчала, что спать нужно у себя в комнате. Но не сегодня, сегодня она со слезами на глазах осторожно меня разбудила и отправила в комнату.

– Господи! Бедное дитя, ни любви, ни ласки, ни детства! – Дальше начались рыдания, пока ещё тихие.

Обычно я начинал злиться на неё за это. По-доброму, конечно, я же понимал, что она искренне волнуется за меня. Как-никак мы уже привязались друг к другу за прошедшее время. Но сегодня сил не осталось и на то, чтобы остановить этот потоп.

Проснулся я перед самым чаепитием, проклиная всех лошадей, «чаеделов» и элиту с их странностями и веяниями.

Когда я подошёл к основному дому, грузовичок, перевозивший лошадей, уже был во дворе. Я сразу заметил бледность водителя, он явно хотел избавиться от груза. А вмятины, сделанные изнутри перевозки, лишь усилили моё любопытство, особенно потому, что перевозка была встроена в кузов, потому я совсем не видел, кто внутри. Как и говорилось вчера, были приглашены все соседи для «оценки» подарка Милой. Милая заметно была готова к выходу в свет.

Торжественно спустившись с крыльца, хозяин важно сообщил:

– Милая! В честь нашего дня я решил сделать тебе этот великолепный подарок!

– Ну что ты дорогой, не стоило, ты меня балуешь! У меня нет места для бриллиантов на руках!

Тут я еле сдержал смех. Она, видимо, не слушала вчера перепалки и восприняла слова мужа о «бриллианте» слишком буквально. Хозяин чуть оторопел, но вовремя очнулся и продолжил:

– Такого бриллианта ты точно не ожидаешь. Специальным заказом этот красавец прибыл из далёких стран. Представляю вашему вниманию это выгоднейшее приобретение, за которое

пришлось побороться с самим принцем арабским. Конь, достойный моей королевы. И в отличие от всех ваших, этот красавец был выведен самой природой. Чистый, сильный, без изъянов.

Уж что, а речи папаша любил произносить не меньше соседа. Всё это казалось плохо поставленным спектаклем – все эти напыщенные люди, глупые речи, показуха и наигранная важность происходящего.

И тут открыли двери грузовика и стали выводить коня. Тут, конечно, любой бы ахнул. Жеребец был необыкновенно красив. Абсолютно весь чёрный, лоснящийся на солнце, мышцы напряжены, и по ним видна мощь этого великолепного животного. Во всём его виде читались неподдельная гордость и презрение к пленившим его людям. Далее хозяин продолжил всячески приукрашать новую покупку перед гостями. Милая же сама стала похожа на лошадь. Вся она вытянулась, и впервые настоящая эмоция отражалась на её очень удивлённом лице. Она не могла сказать ни слова. Оправившись от шока и вновь надев улыбку, она молча удалилась, пока подруги не стали язвительно спрашивать о «самом большом бриллианте». Но никто не обратил внимания, все были поглощены другой фигурой.

Конь стоял без движения, лишь мерил всех взглядом. Мне что-то показалось странным в этом существе. Я раньше мало видел лошадей, больше собак или кошек. Но у этого коня не было того животного взгляда. Он смотрел на всех с презрением, свойственным только думающему существу. Тут я понял, что он остановился на мне с тем же любопытством, что и я на него. Я заметил ещё одну деталь, что привлекала внимание. Его глаза. Они были изумрудные, и от них исходил какой-то незримый свет. Тут всё прервал шум. Коня попытались оседлать. Он не давался. После долгих попыток решено было, что животное просто напугано и ему нужно отдохнуть. Мне поручили отвести его в стойло, а остальные отправились в дом к столу.

Я был уверен, что такой сильный и большой скакун не послушается такого хлипкого мальчишку и не пойдёт в стойло. Но на моё удивление конь пошёл довольно легко. Всю дорогу я чувствовал, как животное изучает меня, каждый раз, оборачиваясь, я ловил его изумрудный взгляд. Конечно, было неприятно, что какая-то лошадь меня рассматривает с таким пристальным вниманием. Дойдя до стойла, я запустил коня внутрь, снял уздечку, но, когда попытался погладить гриву, конь будто зашипел и отстранился. Я решил, что на сегодня с меня и с него хватит приключений; закрыв стойло, я посмотрел ещё разок на животное прежде чем пойти спать.

Сейчас мне удалось увидеть его поближе: длинные хвост и грива, чёрные, как и всё остальное. Он был чернее самого чёрного, что я когда-либо видел. Ноги казались по толщине такие же, как всё моё туловище, он был очень крупный, крупнее, чем вчерашний рысак, раза в два. Он, судя по рассказам и книге, что дал конюх, был похож на фризского скакуна: вороной, с длинной шерстью на ногах. Но хозяин сказал, что взяли его в природе... Но всё это меркло в сравнении с его глазами, которые неотрывно смотрели на меня...

Я решил, что не буду лишний раз нервировать коня и себя. И отправился спать.

Глава 4

Утром я даже не вспомнил о том, что у меня теперь есть дополнительные обязанности. Напомнил об этом конюх. Влетев в комнату, он сразу поздравил с новым питомцем и попросил похвастаться ставшим уже знаменитостью конём.

Буквально слетая с лестницы вслед за конюхом, я вдруг врезался в его резко остановившуюся спину.

– Доброе утро, мадам! Вы выглядите как всегда чудесно!

– Да ну что вы, как женщина по утрам может выглядеть хорошо...

– Если это для вас нехорошо, я, право, не знаю, что же тогда хорошо!

Что? Я выглянул из-за спины конюха. Нани с розовыми щёчками стояла без чепчика (седины немного у висков, а так волосы были русые и длинные) и накрашенная, я такое видел впервые за год. Я, конечно, предполагал, что ей нравится соседский конюх. Да и он был явно в восторге, что ему позволено навещать наш участок чаще. Ведь, как мы все помнили, хозяева наших домов не ладили. Поэтому наши местные Ромео и Джульетта практически не виделись и не могли пообщаться вдоволь.

К слову, они бы подошли друг другу: она пухлая хозяйка, как оказалось, любящая пококетничать, от которой исходит что-то тёплое, мягкое и домашнее; он высокий, худой и сильный от долгой и тяжёлой работы, неуклюжий и грубоватый, серые глаза, с детским восторгом смотрящие на Нани. Им точно нужно будет помочь.

Я окончательно оправился от сна только перед входом в конюшню. Мой спутник был явно поражён, как вчерашние гости, видом коня.

– Что же ты его не закрыл? Хорошо, что он не додумался сбежать.

– Но я точно помню, как закрывал стойло...

– Лучше перепроверяй, а то ведь, если такой красавец сбежит, мало тебе не покажется.

На сегодня основной задачей было оседлать его. Конюх изгалялся как мог, использовал все премудрости и хитрости, которые знал, но животное будто заранее всё угадывало, ничего не помогало. Иногда даже казалось, что он посмеивается над неуклюжим конюхом.

– Ишь ты, какой хитрющий! Мало того, что необузданный, так ещё и умный. Не знаю даже, что и сделать. Не видал таких... Поступим вот как: пускай посидит тут, попривыкнет к людям. Ты переночуй пару дней здесь, чтобы к тебе привык. И со временем, думаю, сдастся.

Ну вот, ещё и в конюшне теперь ночевать... Остаток дня прошёл слишком скучно, чтобы как-то запоминать или описывать его. Двор, сад, дом. Несмотря на то, что конюх любезно упросил меня, чтобы он помог сегодня Нани, на речку сходить не удалось, поскольку теперь появились четвероногие обязанности.

Вечером пришёл отец, Милая пришла с ним, но так и не переступила порог конюшни, презрительно затыкая нос шёлковым платочком.

– Ну как у нас тут дела? Коня удалось обуздать? Я уже подыскиваю тренера и наездника, скоро забег, надеюсь, мы успеем.

– Пока без результатов. Конюх сказал, ему нужно привыкнуть к людям. Он ведь не такой, как остальные, конь не знает, что такое люди. Когда привыкнет, конюх подкуёт его и мы будем пробовать оседлать его.

Фраза, что конь не такой, как все, вполне предсказуемо удовлетворила «папулю». Поэтому, похлопав меня по плечу со словами «молодец, паренёк», он удалился. Оставив меня наедине с «бриллиантом». Хм...

Я выскочил и нагнал хозяина.

– Сэр! Я здесь подумал... Мы же до сих пор не дали кличку...

– Ну ничего, потом придумаем, это что, так важно?

– Ну конечно! Представьте, что вас начнут спрашивать о коне, а у него даже имени нет.

– Хм...

– Я подумал, а почему бы не назвать его Брил, сокращение от бриллианта?

– Ха! остроумно! Да, это было бы замечательно. Значит Брюль, то есть Брил. Нужно срочно записать его на скачки!

Милую передёрнуло, я совсем забыл, что это остроумие не только заденет соседей, но и будет вечно напоминать о её фиаско при всех. Думаю, она ещё найдёт способ припомнить мне.

Вернувшись в конюшню, я застал любопытную картину. Стойло вновь распахнуто, конь стоит с мордой, опущенной в мешок, где хранится корм, который, как по волшебству, был открыт. Он явно услышал меня, потому что уши были направлены в мою сторону.

– Эй! Что это ты такое удумал!

Конь смахнул меня, как назойливую муху, своим хвостом при моей попытке подбежать. Затем он, не смотря на меня и продолжая жевать, медленно пошёл в стойло и закрыл за собой дверь. Я был крайне удивлён, но больше мне не понравилось, что какая-то лошадь обращается со мной непозволительным образом!

– Ты думаешь, что самый умный? Нашёл с кем тягаться!

Я приволок огромный амбарный замок и цепь. Пускай попробует теперь открыть стойло.

Спустилась довольно быстро ночь. Мне было скучно. Хорошо, что взял с собой книгу, но я почти дочитал её. Поэтому уже через час было нечем заняться. Я решил подумать, что сделал бы, если бы мне дали корабль...

Плыть по морю, где нет никого, только ты, твои верные друзья и безграничная непредсказуемая стихия... Можешь идти курсом, кем-то изведанным, или довериться судьбе и открыть пару неизвестных никому островов. Разбить там лагерь, спрятать сокровища и отметить на своей карте. Чтобы через много лет потомки, найдя карту, страстно пытались отыскать заветный сундук... Так я и уснул, отправившись с капитаном в плаванье.

Сказать, что в конюшне ночевать неудобно, это вообще ничего не сказать. Я проснулся среди ночи от холода. Несмотря на лето, ночами было прохладно. Всегда удивляла погода в этом месте. Пока днём царствует солнце, тебе невыносимо жарко, хочется, чтобы оно поскорее ушло, хотя бы на пять минут, хотя бы за ту приближающуюся тучку. Но стоит ему уйти на покой, как становится тоскливо, холодно и страшно. Это, наверное, как с родителями. Я часто слушал разговоры детей наших многочисленных соседей за обедами, некоторые из них приезжали из города, где они обучались, на пару дней или недель. Так необычно было слышать от них упрёки в сторону своих родных родителей о том, что те их слишком сильно любят.

– Постоянно донимают меня: «Ты поел, как ты себя чувствуешь, как у тебя дела, оденься теплее, заболеешь...»

– Во-во, и мои меня... те же вопросы каждый день, прохожу мне не дают.

Наверное, я веду себя так же по отношению к солнцу, но оно и правда зачастую не просто согревает, а выжигает меня своим теплом. Но только стоит ему уйти, как становится одиноко, страшно и холодно. Интересно, а если бы родители тех детей больше не смогли их подогреть своей любовью, ушли на время или навсегда, почувствовали бы эти дети то, что я чувствую? Другое дело – луна. Луна прекрасна, она не душит тебя, но она остаётся холодной и не даёт тебе ничего, как бы ты ни восхищался ей... Она может осветить твой путь, но не более. Почему-то я думаю о Милой, когда вижу луну.

Вот и в эту ночь было невыносимо холодно, всё время слышались странные звуки, подбивающие мою фантазию на создание жутких чудищ. И если бы не конь, то было бы ещё и одиноко. Сено тоже не отличалось удобством.

– Как тебе не холодно, не понимаю. Неужели твоя тонкая шерсть тебя спасает? Интересно, стоя спать удобно? Глупый конь, был бы ты добрым и ручным, не пришлось бы тут сторожить тебя... Я бы хотел быть сейчас совсем в другом месте... На корабле, например, или в пустыне с караваном верблюдов. Я читал, что они могут не пить воды несколько недель, чтобы преодолеть пустыню... Жаль, что ты не верблюд... Эх... уже с глупыми лошадьми разговариваю.

Конь пристально смотрел, можно было подумать, что он прекрасно понимает всё мной сказанное.

– Ну что ты смотришь так, как будто я подопытный кролик. Ты не слышал, что в обществе это не принято и грубо?

Я представил коня во фраке, на званом ужине, кланяющегося всем гостям. Хихикнул от безумия своей же фантазии.

Ответом был поворот коня лицом к стене. Выглядело как окончание нашего немногословного разговора. Я тоже решил развернуться и попытаться уснуть.

Глава 5

Проснулся я от дикого визга конюха и громкого грозного ржания.

Что случилось, несложно догадаться: конюх решил не будить меня и хотел попытаться почистить лошадь. Однако нашему гостю не понравился такой расклад, и он заявил о своём протесте в весьма характерной для него форме. Укус пришёлся ровно в ладонь. Рука сразу разбухла, поэтому мы побежали к Нани за примочками.

– Зачем ты полез к нему, знаешь же, что он дикий и безумный, – сокрушалась Нани.

– Да я думал, Пол приручил его, он же спал рядом с ним, почти в обнимку... – проскулил конюх.

– Как это?! – Я был крайне удивлён, как я мог не почувствовать, да и вообще, как он выбрался, я же повесил амбарный замок и цепь...

– Не знаю, но стойло было открыто нараспашку, а на дикого безумца он не был похож. Когда я вошёл, он не спал, но лежал рядом. Увидев меня, спокойно встал и пошёл в стойло, я ещё подумал, что ты довольно быстро управился с одомашниванием.

Я был крайне удивлён, но сразу нашёлся ответ: стало холодно, а вдвоём теплее. Однако для лошади такая температура не особо чувствительна. Но амбарный замок не давал покоя. Нужно было срочно проверить мою гипотезу, поэтому я при первой возможности отправился в конюшню.

Я приблизился к жеребцу ближе, чем обычно, он не обратил ни малейшего внимания на меня. Я погладил его, только ухом дёрнул нервно. Хм... интересно. А если я попробую оседлать его?

«Размечтался, меня никто не смеет седлать, седлай того дурака с жирными пальцами».

Эта фраза так явно послышалась у меня в голове, что я застыл на месте как каменный. Она, будто поток воздуха, снесла меня.

– Что это?! Кто это?!

На меня взглянула пара изумрудных глаз. Мне стало жутко не по себе, я поскорее выбежал из конюшни на воздух.

Что это было? Я недавно читал про психические расстройства, а последние дни были тяжёлыми, может, я немного сошёл с ума? Голоса в голове – это ненормально. То был явно голос коня, но в моей голове! Это точно не могло быть правдой. Скорее моя бурная фантазия...

Немного успокоившись, я решил войти в конюшню. Конь стоял безразлично, глядя на меня и пережёвывая сено. Нет, точно показалось...

– Эм, привет! Слушай, ты здесь не говорящий, случайно? Нет? Ну конечно, нет! Что я вообще говорю с лошадью! Безумец!

«А я считал тебя более смышлёным, всё-таки ты хоть и подросток, но с чистой головой, начнём с того, что я конь, а не лошадь».

– Это всё-таки ты?! Нет, я просто устал или сошёл с ума. Или и то, и другое.

«Успокойся, малец, тебе выпала честь пообщаться с проводником».

Тут я не выдержал и просто выскочил из конюшни, и побежал скорее к Нани. Мне казалось, что я летел, а не бежал.

– Нани! Померяй мне температуру! У меня бешенство! Или ещё что-то!

– Да дурость у тебя в голове! Не мешай! Сейчас не время, я занята!

– Я слышу голоса в голове!

– Господи, Пол. Это не бешенство, это фантазия твоя больная, иди не мешай, не видишь, тут у человека настоящая травма из-за лошади этой!

Переполненный глубочайшей обидой на несправедливые обвинения, я вышел из дома. Решил, что вода поможет мне, видимо, жара подействовала, ну, или холод наоборот.

Река сделала своё дело. Остыв и придя в себя, я вновь набрался смелости и вошёл в конюшню.

«Вот дуралей! Я же живой. Раз не выпускаете, то хоть воды бы налили, тоже мне разумные существа».

Я почувствовал: краска волнения залила меня. Что ж, раз я схожу с ума, то хоть попробую не показывать виду окружающим, и тем более животному.

Я прошёл мимо, наполнил ведро водой и налил в поилку.

«Ну вот, другое дело. Я-то без воды как твои верблюды жить не могу».

Я сделал вид, что не слышу, ведь это просто воображение, ну, или галлюцинация.

«Думаешь, если будешь игнорировать, то пройдёт? Чтобы прошло, тебе нужно вырасти и запачкать свой разум. Поверь, таким, как ты, это очень сложно даётся».

– Что ты имеешь в виду? – Ну вот, всё же пошёл на поводу у своих фантазий.

«Я проводник. Слышать меня могут лишь те, чьё сознание чисто от земных грязных мыслей. Обычно это совсем маленькие люди, чьё мышление ещё не успело подстроиться под окружающую атмосферу, либо уникамы, чья фантазия продолжает работать так сильно, что позволяет сознанию оставаться чистым и восприимчивым. Отсюда, кстати, и ваше прозвище – восприимчивые. Своеобразная защита для волшебства».

– Для волшебства?

«Ну, вы так его называете. Существует другой мир, он скрыт от глаз большинства, их сознание просто не готово к восприятию нашего мира. Но люди с богатой фантазией, или, как вы их называете, творческие гении, более восприимчивы. Обычно они у вас становятся художниками, музыкантами, писателями... Они своими произведениями передают частички нашего мира, мы, проводники, помогаем им в этом, часто через сны или образы. Некоторые проводники маскируются под животных или природные объекты и нашёптывают образы, мелодии картины. Нас ещё так забавно прозвали когда-то очень давно... как же это слово...»

– Музы?

«Вот, точно!»

– Но почему ты здесь? И рассказываешь мне это всё? Ну и ещё, я же сейчас не сплю!

«Не думай, что ты совсем уж уникальный, просто у меня случилась большая неприятность, и я не могу пока вернуться домой».

– То есть ты со мной решил заговорить, потому что тебе нужна помощь?

«Не то чтобы я без тебя не справлюсь, но с тобой всё будет быстрее. Дело в том, что меня лишили ненадолго силы и мне нужно восстановиться, а ты можешь ускорить этот процесс».

– Как?

«Просто рассказывай о своих мечтах и фантазиях. Когда вы мечтаете, особенно дети, их фантазии намного ярче и сильнее, от вас исходит особая энергия, которая нас подпитывает. Таким образом, мы вам посылаем видения, вы их начинаете расширять, перерабатывать во что-то большее и излучаете энергию, что подкрепляет нас и наш Источник».

– Мы что же, как растения для вас? Перерабатываем ваш углекислый газ в кислород?

«Фу, как некрасиво. Вот таких вещей говорить не нужно. Попробуй раскрасить эту фразу».

– Хм... Мы как супергерои, которым дали какое-то оружие. И они с помощью своих способностей усиливают это оружие и защищают тех, кто им его доверил?

«Ну... сойдёт. Ты способный мальчишка, как я посмотрю! Но вы не только защищаете тех, кто вам дал оружие, но и вообще всех».

– А почему ты без сил остался?

«Пуф... Это же старая история о добре и зле...»

– Дай я скажу! Существуют злодеи, которые хотят вам помешать! И они смогли добраться до тебя?

«Можно и так сказать».

– И мне с тобой предстоит уничтожить зло и спасти мир!

«Глупый мальчишка, зло невозможно уничтожить, да и нельзя. Это называется гармония. Если нет зла, то что будет добром? Без света нет тени, без белого – чёрного. Если не с чем сравнить, то ценность этого теряется. Зло и добро так же подпитывают друг друга, и они так же оба нужны, как огонь и вода».

– Это как солнце и луна... Если бы не было луны, мы бы не ценили так солнце, и наоборот, да?

«Совершенно верно».

– Но ведь не все люди любят солнце, некоторым нравится больше луна...

«Ну, ведь это и есть гармония, если все будут любить только солнце, то гармония нарушится. Луны бы просто не стало, она бы уменьшилась, исчезла из сознания, и всё пространство бы заняло солнце, а так тоже нельзя...»

– Потому что ценность солнца бы перестала быть ценностью...

«Совершенно верно! В каждом из нас живёт любовь и к луне, и к солнцу, просто у кого-то больше солнца, у кого-то луны. Есть, конечно, и те, что равны в этой любви, но если сложить всю любовь к луне и солнцу, то получится равный результат».

– Но противостояние-то есть?

«Это основной побочный эффект, который и движет нас вперёд, гармония постоянно теряется, потому что чёрное и белое не могут постоянно жить в гармонии».

– Получается, существуют и «тёмные» музы?

«Да, люди, чьё сознание совсем затуманено грязью мира, часто натываются на таких муз. Они нашёптывают им безумные мысли, идеи, образы. Из особо восприимчивых получаются “великие” злодеи, думаю, примеры приводить необязательно».

– Уф, как сложно...

Здесь меня осенила мысль, которая не очень обрадовала.

– Погоди, получается, что ты скоро уйдёшь?

«Да, надеюсь, твой отец не сильно расстроится из-за своих затраченных средств, хоть ему и продали меня по дешёвке, потому что... как это... ах да... необузданный».

Я испытал глубокое разочарование, услышав, что говорящий конь скоро уйдёт и всё встанет на свои места.

«Да не расстраивайся ты так, уверяю, из тебя выйдет отличный писатель или художник».

– Ну, то есть, ты сможешь хоть иногда навещать меня?

«То, что ты видишь меня, уже большая удача, обычно волшебство нас скрывает, только маленькие дети могут видеть нас, но, к счастью, им редко верят, что в их комнате была говорящая лошадь. Видимо, сказалось то, что меня лишили волшебства».

– Кто?

«Тебе лучше не знать».

Меня обидел такой ответ, я считал, что мы с ним почти друзья, а главной вещи он мне не сказал. Может, он относится ко мне как к совсем малому ребёнку? Но мне, вообще-то, уже почти 15, и я вполне осознанный взрослый человек! Хотя, следуя его логике, если бы я был совсем уж взрослым, то не говорил бы с ним вообще.

В течение следующих дней мы много общались. Он рассказывал невероятные вещи о двух мирах и их взаимодействии. Пошевелю о том, что существует источник волшебства, находящийся в центральном городе, спрятанном в светлых облаках. Тёмные же облака, или, как мы их называем, грозовые, таят в себе вход в темноту этого мира и её истоки. Светлое волшебство падает на землю в виде тёплого летнего дождика, что так нравится детворе. Он даёт жизнь и вдохновение. Что касается тайфунов и гроз, то там и так всё ясно. Не зря грозы вызывают страх и тревогу у большинства восприимчивых людей. Я же, в свою очередь, играл и фантазировал

вслух о том, как стану исследователем мира в облаках. Я так увлекался, что частенько стал забывать про остальные обязанности по дому, за это получал даже от Нани.

Глава 6

– Нет, ну вот скажи... Если никто не знает, в какой форме живёт зло, откуда появились образы монстров, ведьм, вампиров...

«О! Эти ребята на самом деле добрейшей души создания! Но им выпала роль показывать как можно реалистичнее зло, ведь если зло коснётся тебя, ты перестанешь воспринимать волшебство, но и не поведать о нём нельзя, ведь именно вы рассеиваете информацию о наших мирах».

– То есть получается, что в том мире у каждого есть определённые обязанности? А вы можете ими поменяться?

«Нет, мы рождаемся специально для своих обязанностей. Если я проводник, то должен обладать способностью провести созданий того мира и их образы в этот мир, нашептать, вдохновить, а когда вы начинаете создавать, творить, фантазировать во сне, то сильные обновлённые образы переносятся в тот мир и новое существо рождается из Источника».

– Но подожди, получается, что, по сути, мы и есть Источник, раз вы все рождаетесь из нашей фантазии?

«Да, у каждого из вас есть что-то наподобие такого источника внутри. Почти все рождаются с сиянием, но одного человека мало для рождения существа, поэтому вы начинаете рассказывать, описывать и рисовать, чтобы другие увидели такой же образ, поверили. И когда таких верующих и видящих собирается достаточно, Большой Источник собирает их энергию воедино и появляется новый брат. Есть люди, которые обладают наиболее сильным Источником – именно таких мы и называем «восприимчивые», некоторые из них даже могут увидеть нас. Они настолько сильны, что ни мир, ни зло не могут затмить их Источник».

– Но подожди... тогда получается, что вас там огромное количество?

Мой друг погрустнел.

«Мы кажемся бессмертными, но, увы, мы уязвимы. Этот мир довольно хрупкий. Если образ, персонаж, музыка исчезает, то Источник теряет связь и силу и что-то рассыпается, безвозвратно... Очень много моих братьев исчезает, когда дети перестают фантазировать, забывают о своих вымышленных друзьях, не играют друг с другом. Их собственный Источник ломается, перестаёт сиять».

– То есть получается, что основные ваши создатели всё-таки восприимчивые, я совсем запутался...

«Смотри, я опишу тебе. Есть 3 вида Источников. Один – Великий, он существовал с начала времён, другие поменьше, но невероятно мощные, они заключены в восприимчивых, и последние самые маленькие, что внутри каждого. Они все связаны между собой, Великий Источник питает те, что в восприимчивых, а те, в свою очередь, – маленькие. Маленькие Источники начинают выделять энергию, что незримо питает основной Источник. Мы, существа, каждое по-своему поддерживаем связь между ними. Другими словами, основной Источник заряжает восприимчивых, которые насыщают всех живых людей, а те уже подпитывают Великий Источник».

– Кажется, я понял. Ну а что будет, если Источник вдруг погибнет? Мир рухнет?

«Ну, он не погибнет, но уже никогда не будет прежним. Люди просто перестанут испытывать положительные эмоции, цвета поблёкнут, везде будет лишь холодный расчёт. Картины, музыка, песни, сказки... всё исчезнет...»

– Да уж, жутковато. Слушай, я тут хотел спросить, раз уж ты не можешь пока уйти, то тебе придётся вести себя как обычный конь, участвовать в забегах со всадником и...

«Ни за что! Это не обсуждается!»

– Но ты уже заявлен! Если ты не выйдешь, то, боюсь, ничем хорошим это не кончится!

«Хорошим для кого? Для толстяка?»

– Ну не только, не забывай, что хозяин в доме он, плохо ему – плохо всем.

«Мне он ничего не сделает. Нет-нет! Придумай что-нибудь, ты же гений фантазии!»

– Я гений фантазии, а не вранья! Хотя, по сути, наверное, это одно и то же.

«Нет, механизм похож, но нет. Фантазия имеет другие цели».

– Как тогда мечты могут помочь в этой ситуации? Рассказать ему сказку на ночь?

«Если поможет, то расскажи. Я не стану участвовать в каком-то глупом конкурсе, да ещё и с человеком на спине, ради чьей-то похвальбы».

– Ладно, попробую что-то придумать.

«Мне осталась буквально пара дней, и я избавлю тебя от лишних хлопот по конюшне».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.